

МОТЫЛЬ-BLUES

Блюз в двух действиях с элементами хард-рока и техномузыки.

Действующие лица

Зая, 30 лет

Шут он же Старший санитар, под 50 лет

Франк он же Младший санитар, 22 года

Доча она же Заина галлюцинация

Голос Павла Сергеевича

БЛЮЗ № 1

Мотыльская психиатрическая больница. Утро после побега.

Темно.

Из коридора доносится скрип приближающейся каталки. Санитары развозят завтрак для тех, кто в силу различных обстоятельств не ходит в общую столовую. Останавливаются где-то рядом. Самих санитаров не видно, только голоса.

Старший санитар Двенадцатая. Лежаки. Цвирко и Евсеев. Здорово, мужчины! Знакомьтесь, Коля, тот – Вова... А это, прошу любить и жаловать, ваш новый санитар...

(гремят посудой, шаги)

Уу, да тут у вас, смотрю, Балтийский залив...

Младший санитар Я пойду... это... за чистым схожу

Старший санитар Не трогай! Дневная смена их перестелит. У нас и так с тобой переработка... Это ж не ночь была, а целый триллер! Ты учти, если б мы вовремя не очухались, черта с два бы мы её догнали, а потом разборки, то да сё – спать не положено, пить не положено, и на тебе выговор в конце месяца, и премия могла того, тю-тю... Так что не блефуй...

Младший санитар Ну запах же...

Старший санитар Запах! Привыкнешь... Со временем и запах, и коридор, и Вовка вон, и... да все в этом мире в какой-то момент... и ты уже ничего не замечаешь... кем ты был, кто ты есть... Пассажиры в автобусе – когда ты едешь со смены домой – они оборачиваются, поглядывают, носы кривят, а тебе хоть бы хны...

Пауза

Темнота рассеивается, наполняется бледно-голубым светом.

«Острая» палата – изолятор. Место, где находятся особо провинившиеся. Комната с бетонными стенами, без единого окна. Только «пружинистая» кровать больничного типа, привинченная к полу и посередине - широкая дверь обитая нержавеющей сталью.

Зая в смирительной рубахе, с руками завязанными за спиной, сидит на полу, раскачиваясь взад-вперёд, лицом к аудитории.

И вообще, давай, студент, это... пооперативней! Тебе на занятия, мне тоже... забежать тут надо по делу... Епрст! Мои полдевятого бьют! «Дары моря» на углу с девяти! Ты учти, у нас еще две палаты!

Младший санитар Так до двенадцати ж все равно не...

Старший санитар Это тебе до двенадцати. У меня там Лиля

Младший санитар Всё схвачено

Старший санитар Come on, студент! Меньше, меньше разговоров! Шевели поршнями!...

Гремит посуда

Погоди-ка, это ж Евсеев – а ты ему яйцо суешь, да еще и два!

Младший санитар Ну что снова не так? Я ж почищу...

Старший санитар Ты не понял. Гречки ему положи, а яйцом я вон лучше вермут Лилин закушу. Евсееву по барабану – он и без яйца вон неплохо выглядит...

Правда, Вов, тебе ж по барабану? Ну вот видишь. У нас двое лежаков и острая – три человека. Три на два – шесть. Вот нам с тобой по три яйца на брата да по тарелке каши гречневой. Да еще кефира по пакету со вчерашнего ужина. Где можно сэкономить – экономь. И чему вас только в этих институтах... Или ты брезгуешь? Так это пройдет...

Младший санитар Я не брезгую. Ну я же стараюсь! Ну откуда мне знать как надо!

Старший санитар А голова тебе на что?

Пауза

Старший санитар Знаешь что?...

Младший санитар Что?...

пауза

Старший санитар Ты покорми Евсеева с Колей, а я в «острую» – так скорее будет...

Младший санитар А что насчёт яиц?

Старший санитар Не давай и все!...

Шаги.

Щелкает засов. Дверь приоткрывается, позволяя полоске утреннего света проникнуть в комнату. Короткое замешательство с той стороны двери. Дверь захлопывается. Щелкает засов.

Щелкает выключатель.

Свет от лампочки под потолком.

В двери есть небольшое окошко, оно открывается, Физиономия старшего санитаря.

Старший санитар Hello, графиня Монте-Кристо... Очухалась?... Есть будешь?...

Зая безучастна к вопросу

Шевели поршнями, у меня смена заканчивается... Ты последняя на сегодня...

Пауза

Не дури, подойди сюда...

Шаги Младшего санитаря по корридору. Скрип каталки. Останавливается у двери
Покормил?

Младший санитар Ага... Вы?

Старший санитар Да вон, видишь, объявляет голодовку...

Старший санитар отходит от окошка. Физиономия младшего санитаря. У него глубокие царапины на правой щеке.

То, что жрать не хочет – хрен с ней, а таблетки дать надо, я за них расписался, отойди-ка...

Младший санитар отходит от окошка. Физиономия старшего санитаря.

Короче, завтрак – это как себе хочешь а лекарства принять надо. Если ты сейчас не поднимешься и не подойдешь к окну я беру моего резинового друга и осажу тебе почки так, что ты у меня еще неделю потом... Считаю до трёх. Ра-аз, два-а...

Щелкает засов.

Зая удивленно оборачивается.

Входит Младший санитар. У него перебинтована левая рука. Держит поднос, на котором тарелка каши, два очищенных вареных яйца, стакан чая, пластиковый стаканчик с таблетками.

Младший санитар *(голос слека дрожит)* Прими лекарства. Он *(кивает на двери)* за них расписался...

Зая поднимается. Подходит к Младшему санитару. Смотрят друг на друга. Зая открывает рот. Младший санитар засыпает содержимое стаканчика ей в рот. Зая жует.

Младший санитар Пить?

Зая кивает. Младший санитар вносит ведро с алюминиевой кружкой, болтающейся сбоку. Набирает кружкой воду, дает Зае попить.

Еще?

Зая кивает головой на ведро. Младший санитар поднимает ведро и дает ей пить из ведра. Зая пьет жадно.

Старший санитар Хорошим заделался? Ангела из себя корчишь? А кто её прошлой ночью ногами чуть не умял?! Да еще и об...это самое. А счас он герой – вошел в клетку со львом, хе!

Младший санитар Да закрой ты свою варешку. Достал ты меня, старый козел!

Физиономия Старшего санитара прячется. Слышен грохот рассыпавшихся алюминиевых тарелок

Старший санитар Тоже мне Александр Матросов!

Звук удаляющихся шагов по корридору.

Зая мычит. Младший санитар ставит ведро на пол, достает сигарету, вставляет её в рот Зае, подкуривает. Зая затягивается. Он помогает ей курить, убирая и вставляя сигарету обратно в рот.

Ну ладно. Мне пора... Ну ты это, не обижайся за вчерашнее, не знаю, что на меня нашло... Ну, пока.

Выходит. Щелкает засов. Закрывается окошко. Выключается свет и сразу же включается. Слышно как Младший санитар собирает с пола рассыпанную посуду, ставит тарелки на каталку и катит скрипучую старую каталку удаляясь по корридору.

Зая садится на пол.

Курит. Блуждающий взгляд.

Свет от лампочки под потолком трансформируется в холодный бледно-голубой.

Появляется Заина-Галлюцинация. Расхаживает взад-вперед по сцене.

Останавливается у Заи за спиной.

Заина галлюцинация Так-так-так... Так-так-так... Ночь, улица, фонарь, аптека... Аптека, улица, фонарь... Аптека, какая тут к черту аптека?... Ночь, улица, фонарь?... Ночь?... Ночь! Прошлой ночью!... Ну точно – улица, фонарь – Блок. Блок! Александр Александрович Блок! Восьмидесятого года рождения. Да скифы мы, да азиаты мы с раскосыми и жалкими... жадными носами... ночами? Носами,

да! А в тысяча ДЕВЯТЬСОТ восьмидесятом была олимпиада в Москве и я родилась в этом же году! Я помню! Я всё помню! Ночь, улица, фонарь... Я бежала, настигли, связали, укол! Укол! У маленьких людей больные нервы, у тех, кто буйный, рукава побольше!... А потом они спрашивают, почему эти люди не летают. Почему эти люди не летают как птицы? Мне кажется, я бы вот взяла и полетела...

(Зая выплевывает окурок и смеётся, с придыханием так, что потом трудно разобрать смеётся или рыдает)...

Вчера там, в кабинете у моего...

(Зая резко обрывает истерику)

...у моего укротителя... да-да, мы с Павлом Сергеечем вчера стали «на ты»... мне снился сон, будто я веду автомобиль сквозь туман, и туман густой такой как сперма и я говорю себе не гони, не гони, осторожней – такой туман, говорю себе это, а сама на газ давлю до упора и думаю ну всё, пипец, и так мне легко стало на сердце, что вот, думаю, разобьюсь к чертовой матери и увижу наконец, что там ДАЛЬШЕ... А потом что-то вдруг захрапело, проснулась, а это Паша – Пал Сергеич – храпит... К чему это я? Ах, да к тому, что помню всё даже этот сон дурацкий. И никуда теперь от этого не деться. Скоро всё начнет... Неделю в «острой». Уж наширяют – дай дорогу! Паша уж навписывает всякого дерьма за вчерашнее Ну и пусть! Вспомним всё, как Шварцнейгер! А не вспомним, так досочиняем...

Зая поднимается, идет к кровати, ложится

Заина Галлюцинация играет на губной гармошке. The Beatles «Love Me Do» перерастающая в нечто абстрактное, скрежущее.

Затемнение.

Квартира Франка. Двухспальная кровать. Налево дверь в кухню, направо – выход в корридор.

Воображаемое окно смотрит в зрительный зал. На полу начатая бутылка шампанского

Звонит мобильный телефон. The Beatles «Love Me Do». Мелодия заканчивается и начинается снова. Два-три раза – кто-то настойчиво пытается выйти на Франка.

Пауза. Тишина.

Звонят в дверь. Так же настойчиво. Франк накрывает голову подушкой. Выжидает. Резко срывается с кровати. Раздумывает. Подбирает с пола джинсы достает из кармана мобильный, смотрит, кто звонил.

Франк Какого хера так рано! Что это у них за командировки – два дня! Снова начнется – никому я не нужна и ла-ла-ла-ла ла-ла-ла! Ну как меня все это уже...

Осматривается. Замечает что-то под кроватью. Подходит, подбирает – ливчик. Осматривается снова. Щелкает дверной замок. Франк забирается на кровать под одеяло, вскакивает, отпивает шампанское, ставит бутылку на место, запрыгивает обратно в кровать, накрывается с головой, притворяется спящим.

Входит Зая. Осматривает комнату.

Зая Доброе утро, любимый!

Срывает одеяло с Франка. Тот переворачивается на живот, бормоча что-то про себя.

Я говорю, доброе утро, любимый! Я вернулась – где оркестр, где цветы?!

Франк накрывает голову подушкой.

Ах ты боже мой, устал мой верный слоненок, измучался ожиданиями... Ну это дело поправимое...

Зая подбирает шампанское, растрясывает бутылку и разбрызгивает содержимое на Франка, Франк вскакивает, вырывает бутылку из рук Заи.

Зая направляется к креслу, усаживается, снимает шарф, растегивает шубу, сладко потягивается

Франк допивает содержимое бутылке, ставит её на пол идет к Зае, присаживается, стягивает сапоги.

Франк Ну Витька-жулик, ну пригласил я его вчера, ну ты ж его знаешь ну... выпили там, то да сё, на дискотеку сходили, потом у меня... у тебя... ну здесь короче, посидели еще... шампанское, ты ж видишь... Ну чё ты, зая Ну конечно я рад что ты раньше... Я ж скучал

Зая Так она по нём скучала, что кровать под ней стучала... Там *(показывает на выход в прихожую)* тебе Витька-жулик сообщение оставил... на зеркале... губной помадой как ни пошло это могло бы показаться. Малыш, ты просто зверь! Звони – будет скидка... И пост скрипту: Привет маме... Вы настоящие друзья, с Витькой-жуликом, рада за вас! Ты не забудь его поблагодарить от меня! За привет! И за скидку, конечно. Всё-таки не так накладно МАМЕ!...

Франк Ну мозгов, ну совершенно нет мозгов...

Зая Я надеюсь ты не меня имеешь в виду, и не Витьку...

Франк Это ж додуматься – помадой на зеркале! Ну где мозги?!... Ну ты ж видишь теперь – ну это ж не измена... Это ж проститутка, это ж как передернуть... Ну ты же знаешь меня – я не могу без секса...

Пауза

Зая Боже мой, как я устала от всего этого... Всё это... Какой же всё-таки навоз!

Пауза

Франк уходит налево.

Звонит Заин телефон.

Зая Привет... Нормально, а ты?... Че ты там, не холодно тебе там? Я? Все то же. Пьем, гуляем напропалую. На авторынке «чирку» намыла и вот гудим вторую неделю... Шучу, ха... Бизнес, все легально... почти... но скоро и этому придет... Живу вот, ни о чем не жалею... Из командировки вот только что вернулась. Все как в том анекдоте...

На кухне начинает работать кофейная машина

Замуж вот собралась. Спасибо... Ну а какой еще, десять лет разницы. Весь такой пропорциональный. Плечи, торс... Четыре месяца... Че быстро? нормально. Засиделась я в девках, хе-хе... Франк...

Заходит Франк с подносом, на котором кофейник наполовину с кофе. Ставит поднос на столик, пододвигает столик ближе к креслу

Франк Кофе?

Зая направляется к столику. Франк подбирает с пола свои разбросанные вещи. Уходит направо. Зая садится в кресло.

Зая Нужно тебе что? Сколько еще осталось?... О, я в это время далеко буду. Дома... Загостила я в этой долбаной стороне... К папаше своему поеду – к горемыке. У него там уже совсем мозги отказали. Лагеря собирается строить. Во что бы то не стало, верни мне советскую власть. Живет там с какой-то... А, ну понятно, иди тогда... Постой, а чего это ты, ни с того ни с сего? Помочь чем тебе? А чего тогда? Услышать. Приснилась? ОК Ты за меня не волнуйся, у меня все хонкидори! Давай тогда, иди... Если надо чего, ты давай, это... не... Ну пока, пока...

Входит Франк

Зая берёт с подноса металлическую трубочку, склоняется на подносом нюхает с него порошок, подходит к передней сцене – к окну.

Спя-ят...

Франк Ну воскресенье ж...

Зая Неделю работают. Пробки. Часов восемь за компьютером и снова - пробки. Телевизор. И спать. В пятницу вечером – секс потому что завтра не нужно рано вставать. В субботу семейный культпоход в кино с попкорном, макдональдс – для детей. Телевизор, снова вылюбили друг друга и спа-ать. Спа-ать! Всё воскресенье спа-ать с перерывом на обед. Спа-ать – копить силы! На компьютер, на пробки, на коллег-идиотов, на ленивого босса, на фэйсбук, на На-на-ташу из соседнего офиса, на сплетни, перерывы на обед, фастфуд... на пробки, на грёбаные пробки и чуть-чуть, если повезет, на пятницу – полюбить друг друга, потому что завтра не нужно рано... Навоз, сплошной навоз... Это ж так просто – в один прекрасный день сойти с ума от всего этого...

Франк Ну не все ж такие творческие как ты! Ну кому-то ж надо работать!

Зая Работать!... Когда я поступала в театральный, я читала монолог Екатерины «Почему люди не летают»... Слышал о таком, любимый?

Франк *(с раздражением)* Ну конечно нет

Зая Конечно нет... Но это говно, а не вопрос... Почему люди не сбрасывают кожу, а? Нет, я спрашиваю вас, почему люди не сбрасывают кожу как змеи?!... Мне вот уже тридцать четыре года и ничего уже... Всё что можно было... И впереди ещё лет тридцать, если не больше, а я уже устала, а что же будет дальше?! А вы всё спите! Э-э-э-ээй! Ау-у-у!...

Пауза. Зая садится в кресло.

Хороший порошок...

Пауза

Франк Ты в театральный...

Зая Я поступала в театральный. Три раза.

Франк Три раза? И никогда мне..

Зая А зачем? Ты всё равно меня не...

Франк Ну всё равно... Ведь мы живем уже полгода...

Зая Четыре с половиной месяца

Франк И ничего не знаем друг о друге

Зая И не узнаем никогда – пройди хоть целая вечность...

Пауза

Зая Что ты думаешь если я себе сделаю икры?

Франк Икры?

Зая Я читала в одном журнале, икры в этом году модно иметь такие вот... книзу немного... Я задницу еще больше подтяну а заодно и икры, а?

Франк Ну... И задницу тоже?

Зая Да она у меня какая-то...

Франк Ну тогда какие проблемы – делай... Слушай я вчера в бутик ходил на Садовой, спросил – говорят, за две-две с половиной штуки, ну в зависимости от материала, можно сшить толковый костюм...

Зая Костюм? У тебя вон... Скоро шкаф нужно новый покупать...

Франк Да я про свадебный костюм! Или ты хочешь, чтоб я на собственную свадьбу в поношенном?... Или ты забыла?...

Срывается с места, идет к окну. Зая поднимается, подходит к Франку сзади, обнимает его за плечи

Зая Не забыла я, не забыла... Come on, кто мой мой малыш, мой просто зверь...

Франк поворачивается к ней лицом. Ласкают друг друга. Целуются

Франк Ну что, ты из-за этой марамойки на меня?...

Зая Чуть-чуть...

Франк Ну я ж говорил тебе...

Зая Говорил...

Франк Я изменюсь...

Зая Конечно...

Медленно двигаются к кровати

Франк Ну хочешь я пообещаю?...

Зая Хочу...

Франк Ну хочешь?...

Зая Да, хочу...

Франк Я буду верным мужем...

Зая Знаю...

Франк Я буду самым верным мужем...

Зая Верю, верю, верю...

Франк Я еще пальто видел

Зая Модное?

Франк Последняя коллекция.

Зая Купим...

Валяются на кровать.

Звонит телефон

Франк Может быть что-то важное?

Зая, как будто проснувшись, поднимается с кровати, берет трубку Прижимая телефон к уху, застегивая на ходу блузку направляется к креслу

Зая Алло... Доброе... Да, Павел Сергеевич, слушаю вас... Не поняла... Да. Всё в порядке, а почему вы?... Кричали? Кто кричал?... Ау? Кричали «Ау»?... А-аа, это... подруга у меня – актриса, читала из новой роли. Вы уж простите её, знаете, люди творческие – ни дня им не ночи... А?... Да-да, а так всё хорошо... Ну да, в культуру. Бизнес бизнесом, но надо подумать и о душе, верно?... А вы?... Семья?... Завидую вам, честное слово... Понимаю, ничего – воскресение – отдохнете, выпитесь и завтра, как говорится... С белыми ставнями, с белыми ставнями ба-анк над рекой... Хорошего дня, Пал Сергееич. Еще раз извините...

Кладет трубку.

Пауза.

Зая Да, читала из новой роли... Франк! Франк!

Задремавший было Франк садится на кровати свесив ноги

Франк, нам надо кое-что... иди сюда – я хочу поговорить с тобой

Франк послушно подходит, усаживается а к Зае на колени.

Зая Не-не... Лучше... тебе лучше вон там *(указывает на второе кресло)*

Вот... Короче, я встретила одного человека...

Франк Мм?!

Зая Я не об этом. Мы ж не в театре. Человек этот – предсказатель, шаман.

Общается с духами, читает будущее и всё прочее. А самое главное, все это в блюзе, блюзовая медитация. Ну ты представляешь себе, я как только услышала «блюз», я сразу же согласилась. Я что угодно видела, но такого... Корни где-то в Новом Орлеане. Техника построена на сочетании нот в одном из блюзовых аккордов. Его еще называли интервалом дьявола. В Средневековье за такие вещи сжигали людей. Открываются другие пространства. А в них он видит судьбу каждого. Конечно, в намеках, но намеки такие... На Казахстан, на то, как я тут начинала... В общем, блюз прошлого и настоящего, а в субботу, в следующую субботу, третий сеанс - блюз будущего... Мои мечты и желания...

Франк *(зевает)* Ну едь, а в чем дело-то?

Зая Дело в том, что ты едешь со мной

Франк Я?

Зая Он сказал привезти тебя?

Франк Зачем?

Зая Я показать тебя хочу! Ну какой же ты все-таки... Блюз будущего, мои мечты и желания, карта судьбы... Ну, не врубился? Я спросить хочу, выходить мне за тебя или...

Франк Ах, вот оно что!

Зая Франк, это очень важно

Франк То есть мне ты не веришь

Зая Он – профессионал...

Франк Ну шарлатаны они все! Шарлатаны!

Зая Да этот-то не такой уж и шарлатан. Конечно, есть и в нем капиталистическая жилка. Запросил-то он недешево, но стоит того... Откуда он знает, что у меня есть кто-то намного моложе меня и что мне очень хочется... а самое главное – о маме... Откуда он может знать? Я никогда никому...

Франк Ну у каждой женщины твоего круга есть кто-то моложе... И мы все хотим куда-нибудь... тем более, отсюда... Ну нельзя же, честное слово, каждому...

Зая Как бы там не было...

Франк Ну я никуда не поеду!

Зая Ну поедешь слоненок, поедешь. Если ты хочешь замуж... то есть жениться на мне...

Франк Ну это невозможно! Я устал от всех этих твоих!... Ну я понимаю, гороскопы там, астрологи, ну психотерапевт куда ни шло, ну все женщины твоего круга... Но шаман! Шаман! В двадцать первом веке!... Я никуда не поеду! Я не хочу замуж!... жениться!... И не называй меня слоненком!

Вскакивает. Выходит.

Зая набирает номер.

Зая Доброе утро. Сообщение на абонент 0803 Ну да, восьмое марта... Текст такой: «Суббота. Площадь. Везу с собой. Зая» Зая – это подпись. Благодарю...

Секундочку, девушка, еще одно... на абонент «Ромео»: «Малыш ты просто зверь»... *(кладет трубку)* Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Везу с собой. Зая. Звучит зловеще... Чтоб только не получилось потом – аптека, улица, фонарь... Что это такое я тут накрутила-навертела...

Звук дошедшего сообщения.

Пить хочется... Франк, принеси воды...

Затемнение

Изба Шута. Стол. Русская печь. Стеллаж с книгами. Телевизор. Стеллаж с гончарными изделиями. Электрический гончарный круг. Налево - выход в другие комнаты. Направо – веранда. На задней стенке ковер, на котором изображен пароход, плывущий по Миссисипи. В правом верхнем углу, там, где в православных домах обычно висит икона, фотография. В левом углу маленький угловой топчанчик и вроде бы песочница для детей. Наистраннейшее место – не то для собаки, не то для кур. В комнате висят хлопья кадильного дыма.

На плите свистит закипевший чайник.

Открывается дверь подпола, откуда появляется Шут, одетый во всё красное, в колпаке с бубенцами. Застегивает ширинку. Идет к чайнику, насыпает чай в заварник, заливает водой. Достает из-под кровати большую трехлитровую банку меда. Кладет ложку меда в чай, размешивает. Садится за стол, раздумывая.

Шут Метет... Вернутся, понятное дело...

Идет налево. Возвращается с ружьем. Проверяет ружье. Ставит ружье за ковер.

Глядит на фотографию в углу

Что, скажешь, бади? Бросим монетку? *(достает из кармана монету)* Решка – отпущу, орел – придется оперировать... *(подбрасывает монету)*

Справа появляются Зая и Франк. Отряхивают снег.

Франк Подожди, докури... Я не понимаю...

Зая Ну вот... В итоге баба эта, Антигона, за то, что закопала-таки братца со всеми... религиозными прибабасами... Приказано было её замуровать, и там она... и не только она... жених её себя зарезал, потом мать его, тоже... В общем, довольно кровавая история а всё из-за...

Франк Вот именно, к чему всё это?

Зая Зря ты скандал устроил... полез со своими наблюдениями... Нельзя все время быть таким откровенным, говорить то что хочешь, делать то что хочешь, пора становиться мужчиной, Франк – учиться контролировать свои эмоции...

Франк То есть, быть честным, по твоему...

Зая Честность и хамство – разные вещи...

Шут боксирует.

Франк Ну как мы отсюда выберемся?

Зая Боюсь, что никак... По крайней мере, сегодня. Ты ж видишь, что творится...

Франк И?...

Зая Единственное место, где мы можем переночевать...

Франк Ну давай посмотрим на другой стороне деревни, может там кто-нибудь...

Зая Бесполезно, и там никого нет

Франк Ну где же люди?

Зая Кто где. Старые повымирили, а молодежь... Ты бы что выбрал между фермой и «Олимпией»?... Так что никого здесь нет и быть не может. Только Шут. Всего одна ночь, а? Не будь таким упрямым. Завтра выюга уляжется, откопаем машину – поедем домой...

Франк Я боюсь его

Зая Шута? Он странный – да, но бояться – это ты зря, он добрый по глазам видно

Шут отжимается от пола с прихлопами

Зая и Франк прислушиваются

И потом у нас нет другого... Пойдем в дом... *(Выбрасывает сигарету)*

Франк Может ведь и не пустить... после всего, что тут было...

Зая Может, но это врядли... Идём – попытка не пытка... И потом, я, кажется, ему нравлюсь... Да ты окоченел весь. Идём, идём, положиись на меня, слоненок

Франк Ну я же просил тебя...

Стучат в дверь

Шут поднимается, надевает колпак, открывает

Зая Замело к чертовой матери... У вас, может, лопата найдется, Знаете такая, ну... как она называется... снеговая?

Шут Лопата?... Есть лопата, понятное дело...

Зая Мы здесь недалеко застряли. Поможете толкнуть машину?

Шут А этот убогий, от него толку мало?

Франк Да сам ты... Ну что я тебе говорил *(разворачивается на выход)*

Шут погоди. Я помочь не против, только, до утра будет мести – до утра не выбраться, понятное дело...

Зая Вы так думаете? И что же нам теперь?

Франк Ну перестань ты! Пошли отсюда

Шут погоди (*Зая*) Подай мне монетку

Зая Монетку?

Шут Я монетку уронил, - что-то вроде талисмана - вон, в угол закатилась.

Зая поднимает монету, отдает Шуту

(*взглядывает на монету*) Оставайтесь, раз такое дело... В комнате ляжете, там кровать... А я здесь какнибудь... Все равно сплю мало...

Франк бухается в кресло

Шут Шапку сними... В помещении все таки... И боты... Садитесь к огню, поближе к огню...

Франк недовольно снимает с себя всё, бросает в угол

Пауза. Пьют чай.

Зая Часто вас тут так заносит?

Шут Понятное дело. Низина.

Франк допивает чай. Ставит чашку на пол, достает из кармана мобильный

Франк Ну конечно, откуда здесь связь! В низине! Если случится что, так и позвонить неоткуда...

Шут бросает презрительный взгляд на Франка.

Зая Один живете?

Шум внизу. Все прислушиваются

Шут Крысы... Один живу. Один как перст.

Пауза.

Шут У вас, может, это... А то что-то я подзамерз что-ли...

Зая Простите?

Франк Выпить хочет

Шут Понятное дело

Зая Какие могут быть вопросы. Конечно. Где та бутылка, Франк? Ты в городе покупал бутылку...

Франк Ну покупал. Так это я себе покупал, а не всяким там...

Зая Франк!

Шут Чего всяким? Всяким каким?

Зая Не обращайтесь внимания. Он просто... замерз. Где бутылка, слоненок?

Франк Ну в машине оставил. Забыл.

Зая тогда накинь-ка свое брэндовое пальтишко и сбегай – пожалуйста!

Франк не двигается с места

Шут А далеко машина-то? А то расскажите где – я схожу. Вьюга ведь...

Зая Ничего, не сахарный... Сходи и принеси бухло!

Франк не двигается

Шут А мы вместе ходим, чтоб не скучно ему было одному. Пойдем? Или?...

Франк Тебя? Ну пошли. Делов-то!

Франк идет к своим вещам. Одевается. Погодя немного – Шут. Одевает свой козух

Шут (Франку) Хорошее что?
Франк Коньяк. «Крувуазьер».
Шут Понятное дело...

Уходят

Зая ставит пластинку. Танцует. Заедает пластинку. Зая выключает проигрыватель.

Звук из подпола как-будто звон цепи. Зая прислушивается. Потягивается, поднимается идет к стелажам, рассматривает гончарку, подходит к кругу, раскручивает. Идет в угол к песочнице, замечает крюк в стене, трогает

Зая Да... Квартирка...

Уходит налево.

Справа появляется Шут. Поднимается по ступенькам, открывает двери, заглядывает внутрь, достает из-за ковра ружье. Отщелкивает. Вставляет два патрона. Защелкивает обратно.

Уходит

Входит Зая

Зая Кто там?...

Смотрит на часы

Снимает с вешалки шубу. Снова звук цепи. Сейчас уже отчетливо из подпола. Шаги.

Короткое раздумье. Зая решительно направляется к подполу. Спускается вниз. Крик. Зая выбирается из подпола. Очень напуганна. Мечется, не знает что делать. Останавливается. Идет на выход. На веранде оборачивается на двери.

Уходит.

Звук цепи из подпола. Вьюга. Огонь трещит в печке.

Возвращается Зая. Втаскивает Франка - тяжело избитого, без чувств. Следом входит Шут. Заметно навеселе. В одной руке ружье. В другой – бутылка коньяка, выпитая наполовину.

Шут Тяни его в угол, Зая... И сама оставайся там...

Роется в углу достает два латексных костюма, бросает Зае.

Это тебе и ему. Передевайся...

Оглядывается.

Ну всё, бади, начинаем...

Зая бежит к выходу. Шут стреляет.

Затемнение

Мотыльская психиатрическая больница. Час до побега.

Кабинет Павла Сергеевича.

Темно. Лунный свет. Столы у окна буквой «Г». Слева выход в корридор. Также дверь слева, на задней стенке ведет в процедурную, оттуда доносится храп Пал Сергееича.

Стук в дверь.

Старший санитар Пал Сергееич! Хелоу?... Че ты слышал, студент?

Младший санитар Ну как тебе сказать, как будто... Не знаю даже, возня, потом звук такой... Крик, отчетливо слышал, один раз... Я бы не будил вас, если б не крик...

Старший санитар Ну видишь, закрыто, никого там нет. Иди отдыхай, че тебе не спится

Младший санитар Ну кто-то ж кричал...

Старший санитар (*копируя столичное произношение младшего санитаря*) Ну кто-то ж кричал. Ни дня ни ночи! Во работка!

Младший санитар Ну извините

Старший санитар Да пошел ты!... За мной

Шаги и разговор удаляющиеся по корридору.

Мне такой сон хороший приснился... Да не туда... Лестницу возьмем, лестница нужна соображать надо...

Звуки речи и шагов становятся слабее и слабее, пока совсем не исчезают

Пауза. Храп Пал Сергеича.

Открываются окно. Влезит в окно Младший санитар. Аккуратно, стараясь делать меньше шума, идет к двери, поворачивает ключ, впускает Старшего санитаря.

Младший санитар Тут кто-то есть...

Старший санитар Слышу, Шерлок Холмс... Пал Сергеич

(*включает свет*)

храп обрывается

Голос Павла Сергеевича Кто там?

Старший санитар Это мы, Павел Сергеевич

Голос Павла Сергеевича Что вы хотели, ребята?

Старший санитар Да тут, понимаете... Студент... Новенький наш. Первый раз. Он и так интеллигент интеллигентом – всех на «вы», всего боится, а Ковалева бестолковая его в ночь поставила. Вот ему и мерещится всякая... Говорит, кричал кто-то...

Голос Павла Сергеевича Всё в порядке ребята, никто не кричал, это вам показалось...

Старший санитар Сомнений нет

Голос Павла Сергеевича Ты что-то сказал?

Старший санитар (*громко*) Сомнений нет, Пал Сергеич. Только вот...

Голос Павла Сергеича Ну что там ещё?

Старший санитар Больная из шестнадцатой. Зая...

Голос Павла Сергеевича И что она?

Старший санитар Нет её в палате. Я её после ужина к вам отвел на процедуру, как вы просили, а сейчас проверил...

Голос Павла Сергеевича Здесь она, ребята. Со мной... У нас... Как бы это выразится... Психологический сеанс. Это терапия такая – лечение. Работа со сновидениями, с их символическим содержанием, но это вам знать необязательно, ребята... Мы уже почти закончили...

Старший санитар Я просто... Нам обождать её?

Голос Павла Сергеевича Пожалуй, не стоит. Идите отдыхайте. Я еще... Я её сам отведу

Старший санитар (*подмигивает Младшему санитару*) Добро. Я ж тебе говорил, студент, показалось, а ты – террористы, террористты, хе-хе... (*вполголоса*)

Психоанализ, мать его

Голос Павла Сергеевича Прошу прощения?

Старший санитар (*громко*) Спокойной ночи Пал Сергееич. Свет оставить?

Голос Павла Сергеевича Пожалуй, оставьте. Спокойной ночи, ребята. Спасибо за бдительность.

Выходят санитары.

Младший санитар Ну ничего не понимаю. Он что, серьёзно? Психоанализ? В такое время, без света?

Старший санитар Ничо, поработаешь с моё – поймешь... Секреты психиатрии... Но это не наше с тобой дело, студент. Зато он как заведующий – лучше не сыщешь. У него все всегда под контролем. Каждому свое место. Здесь по другому нельзя студент. Это тебе не по телевизору. Либералы здесь долго не протягивают...

Пойдем, шлифанем. За здоровье покойного Фрейда...

Младший санитар Не, мне завтра на учебу...

Старший санитар Чуть-чуть?...

Шаги и голоса санитаров удаляются по корридору пока совсем не исчезают.

Внахлест Голос Павла Сергеевича.

Голос Павла Сергеевича Ты в порядке? Ну не смотри ты на меня так, не смотри. Ну что я могу с собой... Я же не какой-нибудь там... Сама должна понимать – ИНСТИНКТ. Природа, мать её... Завтра снова придешь... А на сегодня – давай, провожать не буду. На, тебе... на сигареты, что ли. И еще, я тебя снимаю с лекарств, и с пайкой будет получше. Видишь, я же не какой-нибудь там... Бай-бай. И по дороге не выбрасывай никаких кандибоберов – направляйся сразу же к себе в палату... (*зевает*) Свет за собой выключи...

Дверь открывается. Выходит Зая. Смотрит в зеркало, попраляет халат, натягивает чулки. Направляется к двери. Выключает свет. Выходит.

Удаляющиеся шаги по корридору.

Из процедурной доносится храп Павла Сергеевича.

Входит Заина галлюцинация. Над ней загорается бледно-голубой прожектор.

Одета в ночную рубаху. На шее петля.

Заина галлюцинация (*напевает*) Па-а-алка, палка, огуречик – вот и вышел человек, вот и вышел вот и вышел человек! Палка, палка, огуречик – вот и вышел человек, вот и вышел, вот и вышел, вот и вышел, вот и вышел (*запыхалась*)... Человек. Был и вышел. Человек... Меня отец научил. Или это мультик был такой?... Лучше будет, если отец научил. Я ему говорю, пап, если все так просто, если всё как в мультике... почему ж народу так мало вокруг, давай еще кого-нибудь нарисуем. Братика мне, например... Мы в то время на даче жили – я, сторож Митечка и Зоя... или Зина?... кажется, Зоя... неважно... Папа ПРИЕЗЖАЛ. Лет до сколько я там обитала – шесть-семь? - пока в школу не пошла... Зимой

снегу было много, мы с Митечкой дорожки рачищали. Лес мне на всю жизнь запомнился, качели, сосульки прятали от меня, оса укусила и речка... Ругали за то, что все руки в чернике... Зоя-или-Зина, кто она мне была? Няня? Гувернантка? Слова какие-то, из восемнадцатого века. Нет, в мое время были воспитатели. Даже не просто воспитатели, а товарищи воспитатели. Все – товарищи, все как один товарищи.

Входит Зая. Одета в ночную рубаху. В руке моток скотча и ночной горшок.

Заходит в процедурную.

Э? А, ну да, товарищ Зина-или-Зоя. У отца с ней БЫЛО – палка-палка, огуречик. Я к нему в кабинет пришла и её увидела голую, и стала реветь белугой. Папа меня в комнату отвел и говорит, у неё, мол, попа болит, она попросила меня попу ей полечить, - что ж, по крайней мере, честно, - а я трусики сняла и говорю, пап, у меня тоже попа болит, полечи и мне тоже.

Из процедурной слышен глухой удар, звук ленты скотча отрывается от мотка.

А он говорит, я, говорит, детям попу лечить не умею, детям детский врач попу лечит, если тебе болит, говорит, пойдём к детскому врачу, а лучше, говорит, мы в цирк пойдём в субботу, а пока, зайчонок, одеяла и подушки ждут ребят... и снова я реветь...

Зая выходит из процедурной, закрывает двери на ключ.

Я так хочу увидеть все это снова! Качелей может быть и нет, а лес... что может статься с лесом, и черникой, а тем более, с речкой. Высохла? Да черта с два!

Заина Галлюцинация снимает с шеи петлю, развязывает, отдает Зае веревку и продолжает говорить. Зая подходит к окну, открывает окно и выбрасывает веревку. Идет к вешалке, роется в вещах доктора.

Сколько мужиков у меня было? (считает на пальцах) Сява, Егор, Виктор Андреевич – этот самый долгий, самый трезвый был, самый надежный, почти пять лет я с ним, точнее, под ним... потом Потапов был, Франк... теперь вот и доктор, Пал Сергеевич, попу мне полечил... Я никогда не сходила с ума по сексу. Не знаю, как-то так... Подруги говорят мне про оргазм, и я им тоже, но... честно, я вряд ли знаю что это такое...

Зая замечает на столе историю болезни, садится на стол, читает, передает историю болезни Затной Галлюцинации.

ФИО – прочерк, год рождения – прочерк, домашний адрес – прочерк, родственники – прочерк... Прочерки, прочерки, прочерки... Справка из милиции? Анализы?... еще анализы?... И это всё, что от меня осталось? А где ж моя целая жизнь?... Куда ж всё рухнуло! Черника, Митечка... а Зоина голая задница... где же всё это?! С кем же всё это... ,а?

Зая откладывает историю болезни и открывает верхнюю шухлятку, роется в ней, затем следующую и т.д. В продолжение монолога, Зая роется в столе, в бумагах на столе, в стаканчиках с ручками

И был еще один. Там, в Казахстане. «Ходить» – так это тогда называлось. Типа слышал, Саша с Таней ходит, а Маша с Ваней А МОЙ поэтом был. Стихи мне посвящал... Он мне потом прохода не давал. Под окнами стоял, звонил, по морде

получил от Сявы. Он даже бабушке пытался что-то объяснить. Бр-р-р! И я его быстро забыла... Но все-таки в начале... в самом начале... когда все кажется... я думала, на всю оставшуюся жизнь... Он тоже девственником был, но притворялся опытным и все настаивал и говорил, без этого нельзя. Мне тоже было интересно. Я выпила и после дискотеки мы пошли к нему... И всё случилось, и мы лежали, и было стыдно... что всё случилось и ничего такого не... хотя должно было... ведь нам хотелось «как у всех», и нам казалось, что мы одни такие, проКлятые, несексуальные... Я обняла его и мы уснули... А дома утром бабушка сказала, что я шлюха...

Свет над Заиной галлюцинацией гаснет

Зая находит то, что так долго искала – ключ. Она рвет по страницам историю болезни, чиркает спичкой.

Приближающийся звук шагов по корридолу (шаркающие шлёпанцы санитаров). Зая замирает. Грохот и что-то разбивающееся в дребезги из процедурной Останавливаются санитары. Громко мычит Павел Сергеевич. Догорающая спичка обжигает пальцы – Зая чуть было не вскрикивает, вовремя спохватывается и стонет, имитируя оргазм.

Старший санитар Слышь, что вытворяют! Ни стыда ни совести! Психоанализ, мать его...

Зая ожидает, пока уйдут санитары. Выходит. Сквозняк между открытым окном и дверью поднимает ворох бумаг со стола.

Удаляющиеся шаги по корридолу (босые ноги).

Занавес.

БЛЮЗ №2

Изба Шута.

Франк и Зая в углу, в песочнице, с ошейниками, пристегнутые цепями к крюку. Они одеты в латексные костюмы. Перед ними стои телевизор. На их лицах отражение от экрана телевизора. Звуки доносящиеся из телевизора - голос Шута, Франка, звуки ударов, стоны и т.д. под техномузыку.

Франк Зачем он? Кто он? Почему мы?

Зая Я уверена, здесь нет никакой логики. Стечение обстоятельств – выюга, блюз, шизофрения...

Франк Ну к чему весь этот блюз?

Зая Блюз?

Франк Ну на стенах. И мужик этот, портрет, с которым он все время разговаривает...

Зая Так это ж он сам

Франк Кто?

Зая Шут. Ты что не понял, он крэйзи. Вот и весь блюз. Он – маньяк, настоящий маньяк...

Франк Что будет дальше? Он убьет нас?

Зая Не сходи с ума... На работе меня хватятся в понедельник. Я говорила Потапову, что еду к прорицателю в Мотыль... Нас видели в центре у памятника...

Франк Два алкаша...

Зая Не важно. Свидетели. А бабуля? А продавщица?

Франк Продавщица? *(разворачивается к Заяе лицом)*

Зая Ты покупал коньяк

Франк Ты думаешь, она меня запомнила?

Зая Слоненок, твое брэндовое пальто... Начнут спрашивать – ты вспомнишься сразу, и я вспомнюсь, и ОН... Его видели с нами. Нас найдут, Франк. Не в понедельник, так в среду, не в среду, так через неделю... Найдут. Нам главное в живых...

Франк Но только ты не раздражай его...

Зая Все будет хорошо, слоненок! Все будет хорошо...

Обнимает Франка

Франк Ну не называй ты меня...

Пауза

Появляется Шут

Шут одет в черную поношенную тройку а-ля Чарли Чаплин, пальто Франка, на голове котелок. Поет. Затаскивает на крыльцо два мешка глины. Выпивает.

Входит в избу.

Шут Ну как вы тут без меня, дети, не шалили? Проголодались бедные? Понятное дело...

Роется в карманах

Ага вот. *(достает пакет с порошком)* Витаминчики..

Осматривается. Замечает заварник с холодным чаем. Наливает стакан чаю, насыпает порошок, размешивает. Предлагает Заяе. Та отрицательно качает головой. Шут насильно заливает половину содержимого ей в рот. Франк отодвигается в самый угол. Шут отдает ему оставшееся. Франк послушно выпивает

Шут заглядывает в телевизор

Шут А вы в латексе ничего себе смотрите, дети. Словно новенькие кегли...

Отмотать? А то почти конец...

Франк Не надо...

Шут Понятное дело, мне уже и самому это кино поднадоело. Снимать приятней чем смотреть. Мы еще одно снимем. Через пару часов... Кстати, у меня родилась идея замечательного эксперимента. Интересно... Ведь секс... У нас при слове секс, в лучшем случае, трусы перед глазами и обнаженные тела совокупаются на... стиральной машине, например. У вас, дети, все заканчивается на слове «дырка». У меня, как у доктора, фонендоскоп и кресла, знаешь, как в гинекологии. Бывают случаи похуже. Патологические... В сущности, все мы не правы. Если почитать... Ну кого из них? Ну Алешу или Зигмундта, например... Понятное дело, секс это загадка. Но загадка не в ха-ха, а в изначальном разделении. Не на мужиков и баб, а... Барьер! Между мной и тобой, между полупедиком и мной, и между вами

двоими. Все мы, товарищи, разного секса! Вот и тянет нас всех друг другу... А в итоге...

Зая Зачем мы тебе?

Шут Будете у меня за друзей человека. Собачки – болонки, а? Идет? Я буду вас снимать и в интернет выкладывать, а? Чтоб все завидовали мне, а?

Зая Зачем мы тебе?

Шут Не волнуйтесь, дети... Мы только так, чисто по-докторски... Нет, я вас... Во всяком случае не сразу. Жизнь хороша когда пьешь неспеша...

Пауза

Франк (*становится на колени, подползает к Шуту*) Ну господи, ну я ж ни... это она меня сюда... ну я ж не знал и не думал... ну простите меня. Это они в телевизоре... ну я ж сам из провинции ну отпустите меня ну простите ну отпустите ну прошу вас (*цепляется за колошину Шута*) Я больше не буду, ну пожалуйста...

Франк рывком тянет за колошину, Шут падает. Отбрасывает ногой Франка. Зая хочет накинуться, но её цепь настолько коротка, что она даже не может подняться в полный рост

Шут поднимается, отряхивается, отходит, шепчет что-то, достает с полки одну из книг, открывает на месте с закладкой.

Зая Эй ты, маньяк-самоучка! Шизик!

Шут роняет книгу. Франк забивается в угол

Франк Зая!

Шут Зая?!

Зая Ты думаешь, всё что ты тут наплел, это на меня какнибудь подействовало. Я когда в Москву приехала, я, блядь, на такое насмотрелась! Чувак мой бывший, Егор его звали... Короче, латекс сейчас не в моде, сантехники и домохозяйки – это всё в прошлом, скучно, брат, сейчас швабры в моде, пустые бутылки, три-пять мужиков с одной, или когда все вперемешку мужики и бабы... А то что ты тут с нами наэкспериментировал – это все вчерашний день. И никакого кино. В жопу себе засунь свои теории. Ты вот мальчика этого напугать можешь блюзом своим, а не меня. Я насмотрелась на таких, сопли всю жизнь жевал, искал смысл жизни, а хотелось быть великим, интервью давать!

Шут А тебе не хотелось, Зая?

Пауза

Понятное дело...

Выходит

Франк (*безысходно*) Ну что ты наделала

Зая (*закрывает руками глаза*) Порошок... хороший

Франк Что со мной будет? И всё из-за чего, из-за... (*кладет голову ей на колени*)

Зая (*гладит его по лицу*) Он отрезвеет и отойдет. Он просто болен и алкоголь... Ты сильный, Франк, ты очень сильный, Я люблю тебя

Входит Шут. На нем одет синий пластиковый фартук, какие носят рабочие на бойне, в руках металлический стерилизационный ящик, в котором судя по звуку находятся медицинские инструменты.

Ставит ящик на стол. Отпивает из бутылки.

Зая Это всё порошок был... Я не хотела...

Шут Порошок? Понятное дело... Короче, я проконсультировался с профессором, он считает, что без хирургического вмешательства не обойтись, случай довольно серьёзный. Нельзя терять времени. Через полчаса начинаем

Тишина. Под полом гремят цепью, но никто не обращает внимания.

(**Франку**) что же вы, супруг, смотрите на меня как... операция не опасная, понятное дело, мы такие операции делали и не раз.

(*подходит к Франку, отстегивает его*)

Родственники не могут находиться в процедурной. Такова инструкция. Идите домой, отдохните, мы вам позвоним.

Франк Я могу идти?

Шут Вещи получите у завхоза. Номерок, надеюсь, не потеряли?

Зая Прошу тебя...

Франк вскакивает на ноги. Зая цепляется за него.

Не-ет!

Шут Ну что вы, больная! Как девочка! Я же говорю вам, операция несложная

Франк Ну перестань! Слышишь, успокойся, операция несложная, Ну отстань!

Зая Я...

Франк Ну и зря. Ну зачем? Я тебя всё это время ненавидел

Зая Это не правда, слоненок

Франк дает ей пощечину. Зая выпускает его.

Франк За слоненка, сука! (*Шуту*) Пальто?

Шут А?

Франк Мое пальто?

Шут Я же сказал, у завхоза

Франк Понял (*Выбегает*)

Шут допивает содержимое бутылки. Ищет еще. Не находит. Вспоминает что-то. Поднимает пальто, достает из кармана флакон с одеколоном. Выливает в кружку, доликает водой из чайника, выпивает. Берет на палец, нюхает, смотрит на флакон, читает.

Шут И всё-то у них французское, понятное дело...

Мажет шею.

Зая Что со мной, доктор?

Шут Хе?

Зая Что за диагноз?

Шут смотрит на флакон из-под одеколona

Шут Иллюзия поиска истины.

Зая Симптомы?

Шут Ощущение тотальной ошибки в попытке разменять себя на объекты внешнего мира.

Зая А попроще? Без латыни, а?

Шут Всё то вам, пациентам, попроще... Все бы вам на блюдечке... Чтобы кнопку нажал и готово...

Зая А ты что, из этих?...

Шут Я как раз таки наоборот. Мне Хичкок нравится. Меньше слов – больше дела... А независимое искусство – это, хе-хе, для детей миллионеров. Оправдать употребление психотропных веществ. Старики жужжат, мол, посмотри ты на себя, во что ты превратился, ты вон трясешься весь, перестань ты нюхать эту дрянь. У тебя же проблемы с головой! А ты им, проблем нет, мам, денег дай, если любишь, и отвали, не мешай заниматься искусством. Весь мир – иллюзия...

Зая Ошибочка, доктор. Есть, конечно... но есть и художники...

Шут Беспорядка много в голове. Суеты. Жрете и срите одновременно. Пищеварение никакое. Всё кусками. Всё бегом. А паузы не держите. В театральные поступала... – а паузы не держите

Зая Времени нет. Работать надо. Деньги зарабатывать. Не все ж такие творческие как ты... кому-то ж надо деньги зарабатывать

Шут Интервью давать? Через тернии к славе, так? Понятное дело. А потом они же и спрашивают, почему люди не летают. А счастье?! ...

Берет со стола чайник идет к печке, ставит чайник на плиту. Остается у печки.

Зая Счастье? Это слово отдает навозом. Душно мне от этого слова. Какое тут к чертовой матери счастье! Работа, дзеци, и мужык? И у мужыка палучка харошая? И ня п'е? Счастье?! Окошечко с занавесочками? И дом, и сад, и огород, и тишина... Навоз самый настоящий. Я ненавижу тишину, когда все спят спокойно и на работу ездят день за днем на общественном транспорте. Это всё бабушкины теории. Я скажу тебе так, доктор, у меня одна мерка – успешный ты или наоборот...

Шут Только вот дом у тебя съёмный, мужика у тебя... - одни бабы кругом, понятное дело, и мужики как бабы. Мир равных возможностей. Каждый имеет право добиться чего хочет, так? А я ей про счастье... Нахватили камер, телефонов и снимаем. Понравилось – шелкнул, не понравилось – тоже на всякий пожарный, на память. А в памяти, что в памяти – одни цифры. У полупедика твоего вон и не встает даже, он мне жаловался, - ну если я сам себя не снимаю, говорит, ну у меня, говорит, ну всё ни туда и ни сюда, понятное дело, а ему... сколько ему? Двадцать? Это нормально?

Зая И всех вылечить хочешь?

Шут Не всех, выборочно...

Зая Но похожие больницы... было дело, и операционные. С просторными и светлыми палатами? Где все счастливы и могут спать спокойно. Но в них, в таких больницах, без камер не обойтись...

Шут Есть камеры, которые помогают жить человеку...

Зая Ну да, я и говорю, камеры острого наблюдения... Чтоб чистота везде и порядок, и тишина. Тем кто честно трудится – кефир и булочку на полдник, а тех, кто буйный, в подвал на медикаменты...

Шут подсказывает к Зая

Шут Ты чего улыбаешься? Ты думаешь, мы на телешоу? Все это розыгрыш, а?

Зая (сама в себе, с долей удивления) Дежа вю. Кажется что всё это уже было
Шут хватает её за цепь тодтягивает к себе так, что Зая начинает задыхаться
Шут Ты в Бога веришь?! Веришь?! Веришь, я тебя спрашиваю?! Веришь?!...
Зая беспомощно пытается дотянуться до горла шута. Задыхается. Шут задыхается тоже. Отпускает Зая.

(тихо) веришь, ну теперь-то веришь?

Зая поднимает взгляд на Шута, потирает горло рукой.

Зая Мне страшно... У тебя пена из рта. И руки трясутся... Ты сам болен.

Шут Это всё... одеколон французкий

Пауза.

А у тебя что в голове?

Зая Ощущение бесконечного пространства... Дай воды попить, сушит что-то...

Стук из подпола. Грохот. Кажется что кто-то выламывает двери.

Шут Ну вот и Доча...

Шут подходит отщелкивает засов, открывает крышку погреба.

Оттуда медленно появляется девушка в белоснежной, накрахмаленной до хруста, ночной рубахе – Доча. Аутист. Не смотрит в глаза. Голову держит низко.

Сутулится.

Движения медленные. Неживые. Зомби.

Подходит к Зае. Смотрят друг на друга. Разворачивается идет к Шуту.

Зая становится на колени.

Ни Доча ни Шут не обращают на нее никакого внимания

Шут говорит на языке глухонемых. По указательным жестам и жесткой определенности движений, становится понятно, что Шут дает инструкции относительно Заи.

Зая Ну не могу я, не могу... Как же так, что же делать, а?... Всё мысли, мысли, чужие все... Как же они это делают? Прошу? Нет. Заклинаю тебя, Господи... Нет, нет, нет, не то... Прости? Прости меня, Господи? За что «прости»? За всё? За всё меня прости, Господи... нет, больше я... не буду я больше, не умею... прости за то, что не умею. Аминь

Свистит закипевший чайник.

Шут открывает стирлизационный ящик, достает щипцы и скальпель.

Раздумывает. Кладет скальпель в ящик. Достает что-то похожее на крюк.

Раздумывает. Достает скальпель. Идет к печке. Бросает инструменты в ведро.

Снимает чайник с плиты. Заливает инструменты кипятком. Надевает ружье на плечо. Выходит с ведром.

Доча подходит к Зае. Смотрят друг на друга. Зая плачет. Без истерики, тихо всхлипывая. Доча дает ей что-то, показывает что нужно вставить это в рот.

Зая вытирает слезы, открывает широко рот. Доча вставляет ей в рот приспособление, которое удерживает рот широко открытым. Всхлипы становятся громче. Доча проводит рукой по лицу Заи. Зая обрушивается на пол.

Слышен знакомый зрителю скрип каталки.

*Возвращается Шут с креслом-каталкой. Оставляет кресло. Отстегивает Заю.
Уходит.*

*Доча затаскивает Заю на кресло, пристегивает руки, ноги к креслу. Защелкивает
ремень на груди, фиксирует голову в зажимах. Выходит с креслом.*

Скрип каталки как будто по длинному пустому корридору.

Затемнение.

Побег

*Зая бежит, сзади догоняют. Шепот. Тяжелые дыхания людей. Свет от
фонариков сзади. Слева в бледно-голубом свете Заина Галлюцинация.*

Заина Галлюцинация Ночь, улица, фонарь, аптека... Блок. Но это позже, гораздо позже. А тогда – «Бородино». Скажи-ка, дядя, ведь недаром, и гости... гости аплодируют, и я в красном платье... и рыжая кошка Фрося, и велосипед... Я видела как до смерти забили мужика, страшно, но это позже, гораздо позже... А тогда – астма и козье молоко с медом и содой и где она этот рецепт откопала. Мама... Червонец фальшивый, когда впервые чуть не посадили, но это позже, после Лондона, в Казахстане, в этом задрипанном городе, где, кажется, только песок и цемент и я... я в первый раз поцеловалась... и написала в дневнике «классная – сука»... и в школе называли «жирной» - обидно, плакала, конечно...

Свет и топот за спиной Заи удаляются, как будто она оторвалась от погони
Все будет так. Исхода нет. А вы бы сами что себе поставили за такой ответ? Я? Я бы себе поставила капельницу. Смешно. Очень-очень-очень хотелось быть актрисой, жить как актрисы...

*Свет за спиной исчезает. Загорается столб бледно-голубого света. Зая
останавливается. Заходит в эту колонну, садится на пол обнимает руками колени.*
Да, бессмысленный и тусклый свет. Москва. Я много видела как били людей. И Сержа, и Владика Пустого, и Муху и еще каких-то... русских и нерусских, всяких... Били, постоянно кого-то били, и постоянно кого-то было жалко, хотя кого-то и не очень и... Деньги. Много. Так много-много денег. И мост. На котором нашли Егора. Широкий неуклюжий мост с чугунными перилами. И ледяная рябь канала. Аптека, улица, фонарь. Да было. Всё это было...

*Топот за сценой. Зая испуганно прислушивается. Силуэты людей с фонариками.
Останавливаются. Голоса: « да говорю тебе... да не, вон туда она двинула... паи,
как ты?... животное, блядь!... короче вы с Пашей туда, а мы это...» Силуэты
расходятся в разные стороны.*

Но это позже, а тогда что-то случилось. Митечка привез меня на зеленой машине с дачи в город. И мы жили втроем. Почти каждый день они кричали друг на друга. Была одна ночь, я помню дословно: ты и все твои коммунисты, где они теперь? А потом самолет на Лондон, Лондон я плохо помню. Я помню гостиницу. Много народа. Люстра такая огромная. Потом мы перехали в какие-то... в какое-то... я очень хорошо помню Тони. У него глаза зеленые, а потом она заболела, кричала по ночам. Один раз ночью мы пошли в больницу. Мы шли долго-долго. Они дали ей таблетку и отправили домой. А на следующий день мы снова пошли. Она осталась

в больнице, а я... Я ходила, каждый день ходила к ней. Соседи кормили меня, а её... наверно, её кормили в больнице, я не знаю... Ни я, ни она, мы почти ничего не понимали, что они говорят... Потом... что было потом?... потом её отпустили домой. Она всё время была в кровати. Комната была маленькая, такая три на пять. Приходила медсестра. Делала укол, после которого она спала. Мама спала очень много, а когда нет, рассказывала мне про свои фильмы, про то какая я была смешная маленькая... Она дала мне телефон тети Любы и сказала что сказать... А потом приехал папа и забрал меня, и увез в Казахстан, к тете Любе и бабушке...

Голос за сценой: Да вот же она, сука!

Свет над Заиной-Галлюцинацией гаснет. Ослепляющий луч прожектора наравленный Зае в лицо. Она поднимается, и, прикрывая глаза рукой, двигается навстречу свету, уходит со сцены.

Затемнение.

Мотыльское отделение милиции. Несколько часов спустя после побега. Два санитары играют в карты. В ходе диалога старший санитар иногда прерывается на «Мое», «Нету», «Беру», «Ходи» и т.д. Это о картах

Старший санитар Или вот жена моя например...

Младший санитар Женаты?

Старший санитар Был когда-то... бывало, глянешь на нее, такая... ну как тебе сказать... думаешь, какая же она все таки сука... Иногда глянешь – красивая аж мочи нет. Иногда – просто хочется подойти и перемкнуть ей. Подходишь, уже подготовился морально, в смысле «вот подойду счас и перемкну»... снова глянешь, поближе глянешь и, понимаешь какая штука, даже дотронуться до нее не могу...

Младший санитар Да вы – философ...

Старший санитар А то! Но я к чему все это, к тому, что стержня нету в бабе, она каждую секунду разная... набирай... ну, в каждую отдельную секунду... Как Мухамед Али, никогда не знаешь с какой стороны ожидать удара... нету, прошляпил валетика, студент? Чему вас в этих институтах... Набирай

Играют

Младший санитар Не любите вы женщин

Старший санитар Я не о том. Я говорю, с ними ни в чем нельзя быть уверенным а сто процентов, на них полагаться нельзя, а мы их... спорт, политика, телек включишь – везде одни бабы...

Младший санитар Ну, в научном мире, например, ну я бы не сказал что только одни...

Старший санитар То-то и оно! Мозги куриные, а мы их в президенты! Ты посмотри что творится, Аргентина, Германия... или Тэтчер тоже была деятель... что она хорошего для людей сделала?.. Моё. Ходи.

Младший санитар Тэтчер может и нет, а Мать Тереза, например...

Старший санитар Да все они суки! Знаешь кто такие баньши? Ну ты деревня, студент. Их тут когда-то пруд пруди... старушки, что-то типа гадалок, ну знаешь, все эти кандибоберы – вода заговоренная, веревочку на больное место и так далее и

тому подобное – ну а баньши эти... мое... баньши эти плюс ко всему, к воде и веревочкам, песни поют, - что-то типа гипноза, ты вырубашься и отправляешься в мир... не знаю, в мир иной... допустим на время, понятное дело - не навсегда, разговариваешь с предками своими и лечишься таким образом, а потом эти баньши тебя обратно, ну сюда, на землю... Ну че ты, бей, у тебя ж десятка козырная...

Младший санитар Не подсматривайте

Старший санитар Долго думаешь, студент... О чем это я? Ага, баньша... Так вот баньши эти, старухи, денег никогда ни с кого не брали, принцип такой, сколько можешь дай чтобы духов не обидеть, сколько не жалко. Короче, идейные шаманки, не то что этот наш, отец Анатолий. У них ни домов таких, ни «Мерседесов» не было, а при советах некоторых даже посадили... Моё. Давай еще одну впридачу. Ну смотри сам, игрок... Появилась здесь недавно одна такая баньша, только не старушка, а ляля, лет двадцать ей, знаешь, такая – все у ее на своем месте. Стала она дальнобоев разводить. На трассе. Проголосует, мля. Возьмут. Ну а там, то да се, дальнобою хочется, понятное дело, они её в лес... А она песенку споет, оберет их до нитки. И ищи её свищи, понятное дело. А дальнобои после этих путешествий к духам все как один с ума посходили, а у них семьи и дети, ну не сука?... Так-так-так...

Младший санитар Ну к чему вы все это мне?...

Старший санитар К чему? А к тому, что вот тебе три валета с козырным, твоим, между прочим, дамы, туз и шестерочки на погоны... А ты говоришь, к чему - дурят они нас, мужиков, а мы как эти овечки за ними. Моя вон бывшая адвоката наняла, две комнаты себе отроила, а я снова как этот... *(берет карты младшего санитаря, пересчитывает)* Шестнадцать раз... Давай, действуй...

Младший санитар отжимается от пола

Долго думаешь, студент. Подкачался ты за эту ночь Может, меньше думать будешь, смысл искать. Обман все это, студент. Философия, мать её. Нет никакого смысла. Один здесь смысл – кто кого, а остальное... Искания все эти заканчиваются бредом. Не я сказал – Пал Сергееич. Полнейшим бредом. Вы все смысл ищите - скоро в карты играть будет не с кем. И чем дальше, тем больше. А мы, простой народ, всю жизнь страдаем от искателей таких-студентов и жен неверных...

Младший санитар Десять, одиннадцать, двенадцать...

С улицы сигналият

Старший санитар Наши. Давай, вытаскивай её... Я пойду расскажу им, где лучше поехать...

Уходит.

Младший санитар Шестнадцать...

Садится на пол, потирает плечи.

Оборачивается на дверь. Подходит к двери. Открывает дверь. Выходит Зая, одетая в смирительную рубаху, с руками завязанными на груди, мокрая до нитки, дрожит. Спотыкается, падает. Младший санитар пытается поднять Зая. Зая кусает его за руку. Санитар вскрикивает, начинает бить Зая ногами.

Вбегает Старший санитар. Оттаскивает Младшего санитаря.

Старший санитар Ты что, придурок! Не положено!... Ты что, это самое?...

Младший санитар смотрит на себя. Он обмочился.

Хрипит Зая.

Звук работающего гончарного круга.

Изба Шута. Шут сидит за гончарным кругом, делает кувшин. Весь в белом, Выключает круг. Достает кусок глины из мешка, стоящего рядом с кругом. Шут «тянет» ручку для кувшина.

(Монолог Шута – интервью, в котором Шут выступает и за девушку журналиста и за некоего интервьюемого).

Шут Теперь к вопросу демократии... И все-то ты правильно рассуждаешь, дитятко, гумманность, *(отрывает кусок глины)* не делай человеку больно, все это так, но... Хм, а понимаешь ли ты, например, что пользуясь словами боль и удовольствие, мы указываем на один и тот же физиологический феномен – феномен крайнего, экстремального возбуждения центральной нервной системы. И мы необоснованно, и пожалуйста, намотай себе на ус, совершенно необоснованно пытаемся приклеить этому состоянию некие эмоциональные ярлыки, говоря боль – это плохо, а удовольствие – наоборот, хорошо! Но почему, спрашиваю я вас, почему?! Я согласен, конечно, что мУка, настоящая мУка – это что-то такое... но ведь и оргазм!... те же яйца, только с боку. Jouissance как правильно заметили французы. Ну спроси у любого современного философа или у мазохиста и они тебе скажут... - *(изменяет голос до идиотски тонкого)* Простите, но мне кажется, что я... - Это ты меня прости, дитятко, понесло старика *(мочит руку в миске, «тянет» ручку)* Заговорил с тобой на старославянском... Ну вот прикинь себе, компьютер и куча всяких там программ на нем – игры, фильмы, музыка, социальные сети – и все они запущены, и компьютер наш не выдержал и встал как вкопанный, и что делать? – *Там есть кнопочка такая зеленая... - Reset*, ну правильно, и раз уж выбора нет – надо эту кнопочку кому-то... - *Простите, но при чем же здесь язык?* – И кто тебя прислал такую... симпатичную...

Доча вкатывает коляску с Заей. Зая бледная. Синие губы. Одета в белоснежную ночную рубаху.

Вот у меня знакомый один. У него доча. Он-то её предупреждал, а она – поеду и всё. Ну едь. Там трасса неподалеку - игры, фильмы, музыка, и, понятное дело, социальные сети... пока её дальнобои не отловили. хорошо что дорогу помнила – домой приползла без языка, начисто язык срезан. Очухалась за пару недель. И такая доча стала – тихая спокойная, никаких тебе нервотрепок, исполнительная. Другой человек. Перезагрузили её дальнобои, стало быть, нашли способ. Вот и хочу. Видишь сколько *(указывает на стеллажи)* поперегружал. Язык мой - враг мой. Правды-то и так нигде нет, а с языком еще хуже... - *Простите, а как же любовь?* – Любовь? Любовь – это ж не то, что живешь вот, живешь – бла-бла-бла, а потом тебе как кирпич на голову – любовь... Не, дитятко, за любовь постараться надо, поработать на любовь, пострадать, и уж если решился, то ни шагу назад. А не так

как эти вон - у всех есть и мне надо. А потом болтались бы в собственных соплях и удивлялись, почему люди не летают...

Входит Франк. Продрогший. Закутавшийся в кусок полиэтилена, найденного где-то. Ни говоря ни слова, хватает с вешалки свое пальто, надевает и садится к огню.

Франк (*взгляд никуда*) Мне лет... я не знаю сколько точно мне было... десять. Она пьяная была. В то время, кажется она все время пьяная у меня перед глазами. Вернулась очередной раз со своих... Я лежал и слушал, что же будет... придет, одеяло с меня скинет и ведет меня на кухню. И давай рассказывать, какое я ничтожество, какой я некрасивый... иногда на колени ставила и тархтела, тархтела, тархтела... все время одно и то же... что тот, который отец мне, он её бросил из-за меня, что она... родился я только потому... она хотела... но ни один врач не соглашался потому что поздно было что-то делать... что она удавить меня хотела несколько раз и... и самое паскудное, что назавтра в школу припрется и прощения просит, и умоляет, и мороженное это и... и ты чувствуешь себя идиотом, перед всеми – идиотом...

Зая поднимается с кресла, выходит в комнату.

Пауза

Шут Ну что ж ты, доходяга. Я аж расчувствовался, не к ночи будет сказано... Ну что ты там видел? Машину небось завести пытался, а, слоненок?

Франк Заблудился я. Не знал куда идти. Бродил по кругу... Там холодно. Там очень, очень...

Пауза

Ну я, знаешь, в школе тихий был. Все меня за шизика считали... Один раз гнали они меня... не помню сколько, долго... Ну я вдруг... Че я, думаю, бегу? Они остановились. Сопят. Ты голубой? Мы знаем, что ты голубой. Отсоси, если голубой... У меня нож был...

Шут Ну-ну... нож... Ты так обрадывался, когда улепетывал отсюда, Зая вон ни за что ни про что...

Франк Мы получили по заслугам

Шут Не кривляйся, не обобщай...

Франк Мне бы один только шанс. Мне бы пожить еще...

Шут Говорю, не кривляйся, а то я и тебе... и тебя тоже вон на полку поставлю

Пауза

Еще пожить? Можно тебя спросить, а почему ты так уверен, что ты все еще живой...

Франк Дышу. Ну и сердце бьется. Ну и руки тоже, и ноги... двигаются

Шут Это, друг, не доказательство...

Франк Страшно мне и... жить хочется... ну так хочется жить!...

Входит Зая. С ружьем в руке. Франк и Шут вскакивают. Зая стреляет в Франка. Франк падает. Зая переводит ружье на Шута. Нажимает на курок – второй ствол пустой. Роняет ружье. Зая идет в дальний правый угол, становится на

колени, со скрещенными на груди руками скрещивает руки на груди и шепчет что-то неразборчиво.

Шут (*трезвый как стекло*) Доча, доча помоги мне... Пора это...
Кончать пора... Светает

Из подпола поднимается Заина Галлюцинация.. Шут поднимает ружье. (как будто продолжая начатую историю) Так вот... Безобидных шуток не бывает. Все шутики против кого-то. Всегда кто-нибудь один забивается в угол...

Заина галлюцинация На этот раз, ты, папаша, ты в угол, ты родной... Плохо ты доктора сыграл! Непохоже!... И всю жизнь свою ты... что ты... помнишь, что ты мне в 92-м, когда забирал меня оттуда, что ты мне наобещал? Не помнишь?

Пауза

Я через несколько лет уже не знала куда мне деваться от всех твоих проектов. Просрал ты меня за это время. И никогда не выиграешь обратно... Зачем тебе всю жизнь реорганизовывать Чего тебя трясет постоянно от этой политики?! Боишься что без тебя мир завоюют?!

Шут А ты грамотная стала, доча...

Заина Галлюцинация А то! Я...

Шут Вот именно!

Пауза

Я не искал тебя, ведь ты сама ко мне пришла и умоляла жить с тобой, и Лондон вспомнила, и Митечку и землянику, и Казахстан, как бросил я тебя, и, за все-то ты меня простила, понятное дело... в Бога ударились после всего блюза, после всего, что вы там, в Москве, наблюзили ... но ты ведь... не за тем ты меня к себе взяла... ты ведь не меня, ты ведь себя после того как шубы и кокаин закончились, после того как полупедик твой сбежал от тебя... будущее свое отсортировать хотелось, чтобы душе было удобней после Москвы, пожалеть меня пришла по-достоевски, а я пошутил с тобой – согласился, на, мол, жалея... Вот я и Шут теперь, и Отец тебе, и Генерал, и Ангел твой, конечно... Дай воды мне, сушит что-то...

Вместо Заиной Галлюцинации Доча-аутист.

Шут отдает ружье Доче. Та бьет его прикладом в лицо. Шут падает. Доча бьет его беспорядочно ногами и ружьем. Забивает до смерти. Выливает ведро воды на Шута.

Доча подходит к убитому Франку, поет. Протягивает ему руку, помогает подняться. Уходят, оставляя входную дверь открытой. Свет падающий через дверь. Зая поднимается с колен, подбегает к двери, захлопывает. Подбегает к коврику с рекой Миссисипи, срывает его. Там окно с утренним светом. Завешивает окно ковром. Бежит налево открывает дверь во внутренние комнаты и оттуда непонятным образом, как будто дверь эта ведет на улицу, проливается утренний свет. Захлопывает дверь.

Зая накрывает Шута скатертью. Идет в песочницу, садится, хочет одеть ошейник, не выходит, завязывает цепь на ногу как будто это веревка, обнимает руками колени, смотрит в зрительный зал.

Темно.

*Свет кинопроектора из глубины зала. Звук шуришащей киноплёнки.
На киноэкране – нарезка новостей, хроники, телешоу, рекламы и т.д.*

Через некоторое время на сцене загорается красный свет.

*Зая в той же позе, обняв колени, сидит в песочнице. Заина галлюцинация сидит на
больничной кровати свесив ноги.*

Три мусорных бака на сцене.

Желтый свет. Из баков появляются Шут и Франк одетые в смирительные рубахи.

Гул набирающего высоту самолета.

*Зеленый свет. Блюз смирительных рубах. Дикий танец. Зая кричит беззвучно, с
широко открытым ртом. Как само собой разумеющееся, она постепенно
вовлечена в танец.*

Мигающий зеленый свет. Танец прекращается.

*Желтый свет. Шут и Франк прячутся в баки. Зая идет к баку посередине,
забирается в него. Музыка затихает.*

*Красный свет. Нарезка на экране продолжается еще на какое-то время. Резко
обрывается. Звук оборвавшейся пленки, вращающейся в кинопроекторе. Красный
свет плавно трансформируется в холодный лунный. Приходят со скрипучими
каталками рабочие сцены, увозят мусорные баки.*

Острая палата. Полтора-два года спустя после побега.

*Заина галлюцинация лежит на кровати, наигрывает на губной гармошке «Love me
do». На протяжении всей сцены из коридора то и дело доносится чей-то крик. За
сценой голоса санитаров.*

Старший санитар Не в масть мне сегодня

Младший санитар Ну-ну... Моё.

Крик в коридоре

Старший санитар Во дает! Слушай, пойду посмотрю че там с ним...

Младший санитар Ну сиди ты, не рыпайся. Тут час остался. Дневная смена его...
успокоит... Ага, бито?

Старший санитар *(со вздохом)* Бито...

Младший санитар Тогда держи! Два с козырным! И дамы! И две шестерки, так
сказать, добавок к пенсии, хе-хе...

Старший санитар Эх и наловчился ты, зараза. Зря ты институт свой бросил, так
бы далеко пошел...

Младший санитар Не капай мне на нервы, лучше... Отжиматься не заставляю, так
как уважаю старость. Вон ведро, швабра... Задачу понял? Вперед, а я подремлю, а
то что-то...

Приближающееся шаги по коридору

*Заина галлюцинация прислушивается, поднимается с кровати, уходит направо
Входит Старший санитар с ведром и шваброй. Мойт пол. Замечает что-то на
кровати. Губная гармошка.*

Старший санитар Эй, студент! Слышь, студент!

Младший санитар Ну чего ты реवेशь как бычара! Ну дашь ты мне поспать сегодня или нет! Голова после выходного и так как эта, мля!

Старший санитар Да ты иди сюда, посмотри, че я нашел!

*Шаркающие шаги по корридору
Входит младший санитар*

Младший санитар Ну че там?

Старший санитар Во *(протягивает гармошку)*

Младший санитар Ни хрена!... Откуда?

Старший санитар Говорю, нашел. На кровати лежала

Младший санитар *(дует в гармошку, издает звук)* Ниче не понимаю... Я вчера Леху выводил отсюда и ни фига здесь не... Я еще специально на кровать глянул, думаю еще... Так а где ты её?...

Старший санитар Да во, прям на середине лежала... Мистика!

Младший санитар Бред

Старший санитар Хорошая вещь. Знаешь кому загнать? Я бы это, не против...

Младший санитар Поживем-увидим *(прячет гармошку в карман)*

*Старший санитар горько вздыхает, макает швабру в ведро, продолжает мыть.
Младший санитар ложится на кровать, закуривает.*

Младший санитар Халат мне надо новый. Этот совсем уже... На рукавах... И вон, пятно это, и дырка...

Старший санитар Когда ты последний раз менял?

Младший санитар Да я, как сюда устроился, еще ни разу не менял. Все как-то...

Старший санитар Понятное дело...

*Пауза
Крик в корридоре.*

Старший санитар Ты свою первое дежурство помнишь?

Младший санитар садится на край кровати

Младший санитар Первое? Не-а

Старший санитар Ну ты даешь! Заю не помнишь? Без языка которая. Её еще доктор – покойный наш Пал Сергеич – это самое, а она его горшком по башке и уткнула, а потом в ментовек мы сидели полночи, а потом она за руку тебя, а ты ногами её ногами и... это самое...

Младший санитар Помню я, помню! Не тарахти!

Старший санитар Че ты разнервничался, я ж никому ни полсловечка...

Младший санитар Ну вот что ты чешешь, а! На следующий день весь Мотыль знал...

Старший санитар Обоссался и обоссался, че тут такого...

Младший санитар Да пошел ты, деятель! Ну может это реакция такая, а! Ну я ж еще молокососом, что не бывает такого, с тобой не было?! С кем не было?! Я может, тогда первый раз в своей жизни вот так, ногами, живого человека...

Старший санитар Зато теперь...

*У Младшего санитаря потухла сигарета. Старший санитар подкуривает ему
Пауза*

Крик в коридоре.

Младший санитар Я эту Заю... Я с месяц точно не мог успокоиться. Каждое дежурство к окошку «острой» подойду, бывало, и смотрю на нее и смотрю... А потом перевели её и легче стало, и забылось всё... А сейчас, ты сказал, и снова тошнота какая-то к горлу... Зачем она все это?

Старший санитар Убегла?

Младший санитар Да не! Вся эта её история болезни. Тихая была, нормальная, ничо её не беспокоило, работала себе кассиром, а потом вдруг на тебе – багю своего, пусть алкаша, но до смерти забить человека...

Старший санитар А кто тебе сказал, что она нормальная была! Она лет с десять в Москве жила. А большие города, знаешь, как нервы подгружают...

Младший санитар Все равно! Ну как это можно самому себе язык отрезать?!

Старший санитар Ну и что, у нас был тут один. Так он член себе того. Натурально. Пошел в туалет и бритвой чик-чик его, а ты говоришь, язык. Они ж шизофреники все, параноидная форма – вечно им что-то мешает. Одному – член, другой – язык...

Младший санитар *(вскакивает)* У нас в универе философия была! Одни говорят, идти надо вперед, чтобы приблизиться к самому началу, вторые – йога, простветление и все дела, а третьи *(хватает за грудки Старшего санитаря)* а третьи говорят, что все кончено и идти больше некуда! Книжки пишут, друг на друга ссылаются! А verit ли, хоть один из них, я тебя спрашиваю, verit ли хоть один из них, что все кончено?! что идти больше некуда?!...

Крик в коридоре

Младший санитар отпускает Старшего санитаря.

Старший санитар потирает горло.

Старший санитар Ты че, сдурел, студент, какая философия, при чем здесь я?

Младший санитар А ты, если ты еще хоть раз про ту ночь мне напомнишь... врубился?

Старший санитар Понятное дело

Младший санитар непроизвольно опускает руку в карман, нащупывает губную гармошку, достает, рассматривает.

Младший санитар Я это... Пока ты тут... Знаю кому загнать... *(выходит)*

Старший санитар Вот оно, поколеньице! И откуда они такие! В наше время все были люди как люди, а эти... И все им нейметя, всё им хочется чего-то такого, а как дойдет до дела – пустота одна и бред...

Вздыхает, оглядывается по сторонам, достает из носка чекушку

За здоровье покойного Фрейда!

Выпивает, перекрещивается, прячет чекушку в носок. Моет пол, задом пятясь к двери. Уходит со сцены.

Занавес